

ВИКТОР ЕРОФЕЕВ:

В поисках интеллектуального сока

В.Ерофеев

В 2004 году ГТРК "Культура" выдвинул на "ТЭФИ" ток-шоу с ограниченной ответственностью "Апокриф". О том, как сделать популярной программу, в которой нет места пошлостям и политразборкам, мы узнали у ее ведущего – писателя Виктора ЕРОФЕЕВА.

– Виктор Владимирович, давайте начнем с названия передачи. Почему именно "Апокриф"?

– Мы понимаем в данном случае это слово в обоих значениях. И как "сокровенное знание", и как "неканонический взгляд". В нашей передаче мы действительно пытаемся поделиться тем самым сокровенным знанием о культуре, жизни, которое есть у каждого ее участника, и эти знания могут расходиться с общепринятыми установками.

– Именно участниками славится "Апокриф". Как вам удается собрать вместе таких людей, как Пригов, Дыховичный, Вайда, Проханов?

– С этим, конечно, большое напряжение. наших гостей трудно зазвать и пряниками, и калачами. Но репутация передачи стала такой, что к ней стали приглядываться, на нее идут.

У нас очень сильная творческая группа: четыре редактора, которые ищут гостей, и шеф-редактор. Мы выбираем тему сообща, но у нас не коллегиальность, в том смысле, что я все-таки принимаю окончательное решение, чтобы темы не "поплыли". Темы должны соответствовать каким-то сущностным явлениям жизни.

– Какова цель ваших дискуссий?

– Мы делаем платоническую и платоновскую передачу об идеях. Мы не ставим своей целью развить полемику. Мы хотим просто выдать больше интеллектуального сока. Мы хотим, и, пожалуй, это самое главное, чтобы у людей появилась в голове какая-то адекватность. Чтобы они понимали смысл и значение того, кем они являются. Что такое предательство, зависть, одиночество, писательская жена. Некоторые темы более легкомысленные, есть темы очень сложные, над которыми надо так работать, чтобы зритель нас понял.

– Какова ваша роль в программе?

– Я не хочу играть роль журналиста. У меня нет заранее заготовленного плана, текста. Все происходит на месте. Я играю роль человека, который зашел на телевидение случайно и поразился его возможностям. Глав-

ная возможность телевидения – за три минуты обнажить человека, его душу. После наших передач очень хорошо видно, кто есть кто, потому что все заведены на определенный уровень задачи, и какой бы ни был участник степени знаменитости и "богатости", сразу видно – тянет он или не тянет. Я никогда никого не подставляю. У нас абсолютно добрая программа, единственное желание – "выжать сок". И у нас нет никакой цензуры.

– В своих интервью вы говорили, что начали делать эту передачу, чтобы поднять литературу, которая в начале 90-х "падала вниз". Неужели в этом может помочь телевидение?

– Да, литературу можно поднять телевидением. Она полезна, если человек хочет что-то понять в жизни. Это интеллектуальное развлечение, которое помогает гораздо больше, чем телевизор. Но надо сказать, что с писателями на телевидении работать мне как ведущему гораздо сложнее, чем с другими слоями творческой интеллигенции. У них совершенно другой тип творческой концепции.

– Вы – успешный русский писатель и вы работаете на телевидении. Это необходимый компонент успеха литератора? Вообще, что такое сейчас успешный российский писатель? Талант плюс что?

– Талант и везение. У меня такое везение было с "Русской красавицей". Я ничего с ней не делал. Все принесли и сложили. Конечно, можно купить рекламу, раскрутить по телевидению, но ничего не пойдет. Сейчас, например, берут молодого, а лучше молодую, симпатичную, которую можно для журналов снимать. А читатель очень упрям. Книга стоит не так дорого, но у него есть привычки, некоторая вязкость, и ее ничего не изменит.

– Успешность литератора определить трудно, но успешность телепроекта – довольно легко, в том числе и по премиям, которые он получил. Как у "Апокрифа" с этим обстоят дела?

– В этом году канал выдвинул нас на "ТЭФИ" и, честно говоря, получить очень хочется. Просто потому, что мы все очень любим эту передачу и хотим, чтобы и другие ее любили.

Беседу вела

Полина

ХИМШИАШВИЛИ

Культура - 2004 - 22-28 июля - с. 5